

Содержание

Предисловие	4
Глава 1. Правда: какое путешествие ты вспоминаешь чаще всего?	7
Глава 2. Действие: пройти 50 километров пешком за один день.....	19
Глава 3. Правда: какой самый экстремальный поступок ты совершал в путешествиях?	29
Глава 4. Действие: гулять по воде.	38
Глава 5. Правда: песок или камни?	48
Глава 6. Действие: переночевать в пустыне.	58
Глава 7. Правда: ты встречался с аномальными зонами?	68
Глава 8. Действие: придумай красивую легенду	80
Глава 9. Правда: что бы ты изменил в мире, если бы попал в прошлое?	87
Глава 10. Действие: провалиться сквозь землю.	99
Глава 11. Правда: какое твое самое короткое путешествие? ..	112
Глава 12. Действие: выдать себя за другого человека.....	125
Глава 13. Правда: с тобой случались неприятности в путешествиях?.....	136
Глава 14. Действие: попасть в тюрьму.	145
Глава 15. Правда: что самое странное тебе доводилось есть или пить?	154
Глава 16. Действие: может, и на столб залезешь?	162
Глава 17. Правда: какие ассоциации у тебя появились после путешествий?	172
Глава 18. Действие: поехать куда глаза глядят	182

Глава 13

.....
Правда: с тобой случались неприятности в путешествиях?
.....

Место: Северная Осетия
.....

Э то случилось не сразу, но с опытом пришло очень важное, неизбежное осознание: как бы ты ни готовился к каждому шагу в путешествиях, всегда что-то обязательно пойдет не так. Надо принять присутствие хотя бы легкого стихийного элемента в своем распорядке жизни. Случилась неприятность? Расслабляешься, со спокойной головой решаешь проблему и с горячим сердцем получаешь удовольствие. Последнее особенно важно.

Вспомните, какими впечатлениями из путешествий вы обычно делитесь. Часто самые яркие рассказы начинаются со слов «пока мы не заблудились», «а потом Вася потерял паспорт» или «я хотела сделать необычное фото», что-то в таком духе.

У меня похожая ситуация с рассказами о Северной Осетии. Несколько обязательных слов о красоте Кавказских гор и древней истории аланского народа быстро приводят к интригующей фразе: «А потом мы пробили сразу два колеса за раз...»

В ловушку нас завела красота-чертовка, и я нисколько об этом не жалею. Северная Осетия довольно четко разделена радиальными ущельями в сторону главного хребта. По ним проложены хорошие дороги, доступные для любых автомобилей. Но я давний кавказский скиталец и знаю, что самые обалденно спелые виды встречаются с внедорожных перевалов между ущельями, долинами и на подъемах к высшему наслаждению природой.

Очередной петлей поперек туристических потоков стал Згидский перевал, он же Саварафцаг, соединяющий Алагирское

Кавказ особенно прекрасен осенью благодаря «светофорным» видам. Осадков в сентябре-октябре тоже меньше, чем летом

и Дигорское ущелья. Сейчас там расширили и выровняли грейдерами дорогу, но раньше она была исключительно внедорожной, где за несколько часов можно не встретить ни одной машины.

Ах, что это были за дни! Заключительные дни моих осетинских каникул, да в золотую осень — лучшее, на мой взгляд, время для Кавказа. Минимум дождей, еще обнимающее теплое солнце и горы в пестроцветье, как яркая раскраска.

Рулить в таких условиях сложно: надо бы внимательно следить за перипетиями горных троп, но как не задержать взгляд на вечном союзе остроконечных вершин? Еду и думаю: вот бы и у людей союз был так же вечен...

Справа от меня вырастает сухая, песчаного цвета гора Арналхох. Слева горбатые хребты с легкой гривой разлеглись вблизи перевала, усиливая эффект от снежного колочего заслона ледников Караугома. И никто — никто! — не нарушает благодать.

Еще один поворот, и вот осталось каких-то пять километров до Галиата. Некогда богатое, крупнейшее высокогорное село во всей Осетии заметно опустело, но сохранило архитектурное наследие зажиточной жизни Средневековья и даже более ранние культовые сооружения.

Я в предвкушении. Осталось-то — яма с лужей, господи, испугали бобра деревянным забором! Кто же знал, что в этой

Высшая точка Згидского перевала находится на высоте чуть более 2500 метров

Мурат и Алан, прекрасные осетины. Про себя, для внутреннего «фильма» памяти я назвал их иначе: Шеф, Историк и Дозорный.

Шеф (Толик) принимал решения. Немного думая, мы собирались в райцентр, в город Чикола, а это 50 километров, из которых 7 надо проехать по бездорожью. Дозорный (Алан) остался с моими друзьями сторожить машину и вещи. Да и в «козлик» поместятся только трое, с учетом двух огромных внедорожных колес. Настолько огромных, что одно пришлось «посадить» на место пассажира рядом со мной.

Важное уточнение, и вот почему: мы помчали. Шеф выжимал из советского «козлика» все его «козлиные» силы. С каждым резким витком серпантина влево открывалась правая пассажирская дверь, а колесо нещадно било мне по плечу. Ай, больно! Стоило чуть убрать руку, как опять прилетало. Казалось, что дорожная петля закручивается все время только влево.

Историк (Мурат) был, очевидно, привычен к капризам дитяти советского автопрома, а еще, к моему удовольствию, очень хотел посвятить меня в историю. Тем более что некоторые красивые места Дигории мы уже не успевали посмотреть. «Консервное» звуковое сопровождение «козлика» и причуды двери-катапульты не сбили его ни разу.

Ужин в горах, возможно, выглядит неприглядно, но это был лучший ужин в горах

– Тамерлан собирался истребить аланский народ... – Бабах! Историк со всей мощи опять захлопывает дверь. Возможно, ему хотелось истребить этот автомобиль.

– В Средние века в Дигории был целый комплекс замков... Да б...дь! – «Козлик» тоже по-своему открывал окно в историю, но моего Историка от лекции лучше было не отвлекать.

– Через Галиат проходил Шелковый путь... – А вот я бы предпочел в тот момент, чтобы шелковым было колесо.

К шиномонтажу я подъехал исторически наполненным и жестоко побитым. Си-

няк на предплечье очень сильно разросся темными оттенками. Забавно было потом вернуться в импровизированный лагерь: «Тебя кто так?» – «Колесо».

Настала вторая часть превратностей «колес судьбы». Воскресенье, уже вечер, в Чиколе не работает ни один шиномонтаж. Нашли дверь с номером телефона на ней и подписью «Рустам». Шеф взялся звонить. Полилась осетинская речь, в которой я понял только «москвич». Положил трубку.

– Ну что?

– Он уехал с семьей из города.

– Блин, и что делать теперь...

– Ничего, сейчас приедет, подождать надо. Пирог пока будешь? Свежие, наши, осетинские.

В этом весь народ. У человека закончился рабочий день, настало время для отдыха с семьей, но гость – это святое, гостю надо помочь. Приехал с сыном, залатал покрывшки. Я попытался дать заметно больше цены по прайс-листу, но Рустам отказался: не надо так на Кавказе делать, гость же!

Золотые люди, а! Вернулись мы затемно, однако спешить теперь было некуда. Дозорный уже соорудил с моими

друзьями костер и накрыл к нашему приезду стол. Ну, за Осетию и осетин!

Как минимум половина впечатлений от путешествия по Кавказу складываются благодаря людям. Хотя иногда их сложно встретить при всем желании даже там, где они точно должны быть. Я о пограничных зонах. В нашей стране действует правило пятикилометровой пограничной зоны, где могут присутствовать только граждане России. В одних регионах вдобавок требуют оформить заранее пропуск в ФСБ, в других — только контроль на месте.

Мне рассказывали истории, как путешественники, пусть и случайно, но нелегально пересекали государственные границы в разных уголках мира и потом, разумеется, сталкивались с неприятностями. Приходилось даже под арестом провести не самое приятное время. Чаще это бывает в степях или пустынях, где от нечаянного взгляда на карты «ой, а мы уже в другой стране» до отчаянного «ой, а мы уже в тюрьме» проходит не так много времени.

Северная Осетия граничит с Грузией в невероятно вдохновляющих местах. Мы с друзьями приехали к одному из таких, долине реки Мидаграбиндон. Машины Кавказского хребта полукругом столпились над тобой, пропуская лучи солнца только на каменистый перевал, будто приглашая заодно посетить другую страну: как раз за ним находится Грузия.

Никаких погранзастав в таких условиях, конечно, нет, да и пропускной пункт перед долиной тоже пуст. Нет, мы в Грузию в тот раз не собирались, тем более нелегально. Основной целью был водопад Зейгалан, который в литературе называют также Большим Зейгаланским. Если совсем точно, то Зәйгәлән по-осетински. Расхождения на русском связаны в том числе с относительно недавним изучением. Оказалось, его высота во влажный сезон достигает 750 метров. При таких данных это самый высокий водопад в Европе. Но есть нюанс: он не круглогодичный и к засушливой осени, к нашему приезду попросту высох, превратившись в груды камней. Водопад оставалось рисовать только в воображении. Не беда, есть другие, поменьше.

Насчет Зейгалана идут споры: считать его самым высоким в Европе или нет. Водопады сложно измерить, да и подсчет у всех разный. Взять хотя бы каскады на пути. Считать их или только прямой поток? А почему так и не иначе? Ой,

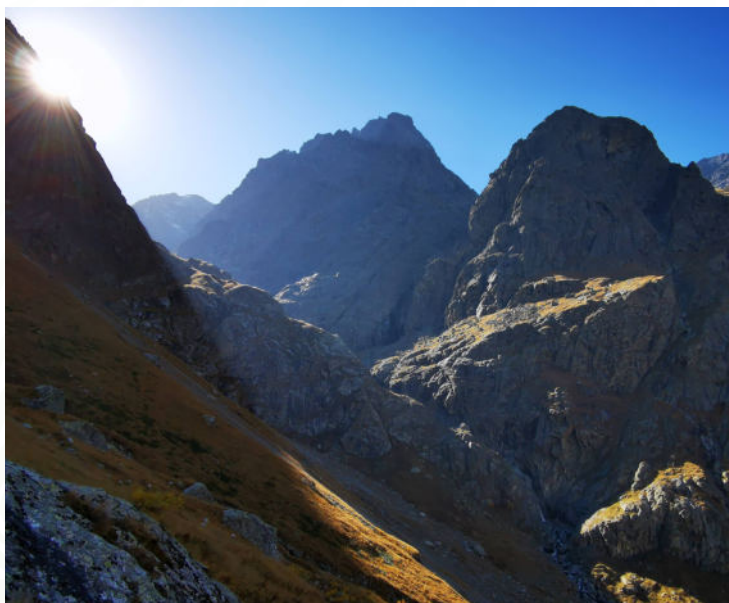

Долина Мидаграбиндон входит в пятикилометровую приграничную зону, находиться в которой можно только с российским паспортом

по-моему, все эти споры лучше оставить на диване. Высота для водопадов вообще не главное. Тот же Анхель, даром что километровый, вообще с земли не разглядишь, и летчик открыл его случайно именно во время полета. Весь путь Большого Зейгалана тоже не проследишь. И не надо! Покрутись во все четыре стороны — и вмиг забудешь, что водопад тут был еще пару месяцев назад.

Не скажу, что мы расстроились. Разбрелись исследовать долину и вдыхать Кавказ полной грудью непосредственно у его главного хребта. Болтали, веселились, думали каждый о своем, умывались в горной реке, шурились на солнце и пели песни.

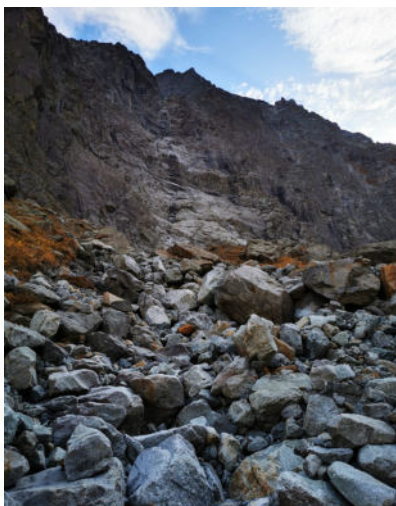
Заранее договорились встретиться в определенной точке. Время летело незаметно, и мы с другом Денисом после фотосессии у реки побрели напрямик через деревья к нужной точке. Там еще рядом стоит смотровая вышка для пограничников. Но их же не было, когда мы приехали, поэтому брели веселые и орали на всю долину: «Ветер в ха-а-рю, а я шпа-а-рю!»

Там, откуда пробивается свет, уже лежит Грузия

Вид на всю долину реки Мидаграбиндон сверху

Большой Зейгаланский водопад к осени уже не большой и даже не водопад

На этих веселых словах мы и уткнулись в автоматы. Взгляд вниз — там строгие собаки. Взгляд вверх — там еще более строгие лица людей в камуфляже. Раздалось стальное: «Добрый день!» — пограничникам было не до песен. Оказалось, кто-то из нас увлекся бродилками по долине и слишком близко подошел к перевалу, за которым находится Грузия. Кто именно, осталось неизвестным, но в горах сработал пограничный датчик движения, все-таки XXI век на дворе, и сторож нынче электронный. Целая группа реагирования прервала обед

и быстро заняла позиции, в том числе на вышке.

Если бы среди нас оказались иностранцы, не миновать бы нам беды. Но все мы были россияне, а потому разговор ограничился тщательной проверкой паспортов. Хорошо, что никто не оставил документы в машине или вообще в гостинице, однако продолжить отдых не получилось: «Прогулка окончена!» Спорить с этим утверждением как-то не хотелось, когда тебя окружили пусть добрые, но вооруженные люди с внушительными собаками.

До начала пограничной зоны дошли под конвоем и молча. «Ветер в харю» из этой самой хари больше не раздавался, зато опыт мы получили бесценный.

Вопрос читателям

А вы попадали в неприятные ситуации в путешествиях?

Глава 17

.....
Правда: какие ассоциации у тебя появились после путешествий?
.....

Место: Калмыкия, Хакасия, Ингушетия
.....

Пустыня — сирень, соль — Луна, Стамбул — удочки, Лазурка — бомжи.

Сколько чудных ассоциаций вы уже наблюдали в круговерти нашей игры! А сколько их всего... Каждое путешествие — десятки новых нейронных связей в голове, новых эмоциональных сочетаний. И никогда они не будут полностью повторять то, что мы видели в книгах, блогах и фильмах. У каждого на собственном опыте вырастают свои ассоциативные ряды. Потом они помогают в мышлении, в развитии идей, в поиске решений ежедневных проблем — не знаешь, где именно. Это помимо очевидных плюсов вроде широкого кругозора и приятных воспоминаний.

Хочу привести еще несколько странных, на первый взгляд, ассоциаций из числа тех, что сложились в регионах, которые еще не были героями глав.

Костер — родник

Загадка: как пожарить яичницу или заварить чаек, если в руках у тебя спичка, а перед глазами — одна вода? Ответ невероятен в своей простоте: поджечь воду. И будет костер! Не воображаемый, а настоящий, с пламенем! Никакого мошенничества, только вместо ловкости рук потребуется ловкость топографическая.

«Не в ту степь» попасть очень легко, поэтому без офлайн-навигации сюда, в глухие места, лучше не соваться

Степи Калмыкии — то самое место, где оранжевый цвет становится камуфляжным

Такие они, степи Калмыкии, — едешь по азимуту, а как будто стоишь на месте. Желтый, выжженный южным солнцем ковер расстелен вечность тому назад. Растрескавшаяся земля под ногами невольно вызывает жажду, во рту пересыхает от одного вида, и вдруг — родник. Да, я знал, что он там есть, карты вторят глазам, и все равно на миг проскакивает мысль: может, мираж?

В оазисе из-под земли бьет вода. Не бьет — бурлит! С пенкой, на вкус очень соленая и с уверенным привкусом железа. Не лучший источник для утоления жажды. Подземные воды и газы смешиваются, и наружу после бурения скважины они выходят тоже вместе. Родник получился с метаном, поэтому его можно поджечь. Подношу спичку, и он вспыхивает, образуя самый невероятный для природы тандем: огонь и вода. В страстной паре нежные язычки пламени пританцовывают на уютном пенном ложе. Хочется поймать огоньки в ладонь и укротить союз. А что, легко! Одна стихия смягчает другую, и открытый огонь не обжигает руки — скорее, отдает тепло. Тем не менее его хватает, чтобы разогреть пищу или

Горящий источник в Калмыкии возник случайно: вместо нефти после бурения скважины пошла вода, еще и с метаном

вскипятить воду. До меня тут явно кто-то готовил, соорудив вокруг источника ветрозащитную конструкцию, чтобы сосредоточить огонь в пространстве поменьше, а то он все рвется и рвется на простор.

Горящий источник в союзе воды и метана становится вечным огнем. Как память, а скорее, напоминание о том, что природа всесильна и способна соединить несоединимое. Костер может гореть долго, но потушить его просто, сняв — да хоть руками! — воспламененную пенку. И снова в бесконечной степи течет обычный родник.

Сундук — Трамплин

В максимально открытом, неограниченном пространстве степей в диковинку любой объект, мало-мальски возвышающийся над землей. Менгиры, каменные бабы, курганы сразу придают атмосфере вокруг большей мистики, чем они же в горах или в лесах средней полосы. Когда заходит речь о деяниях природы, мы часто слышим (и уже читали на страницах книги): да это следы древнего океана! А когда очевидно человеческое участие? Почему это здесь? Кто, откуда и как сюда притащил? Такие вопросы задают напротив египетских пирамид, Стоунхенджа, а у нас — вообще по всей Хакасии. Вплоть до того, что горам среди южносибирских степей тоже приписывают неестественное, а то и космическое происхождение.

При слове «сундук» мое воображение быстро выцепляет хакасское воспоминание и рисует космос. Точнее, трамплины в космос. Их сразу пять, по порядковым номерам. Горная гряда

Пять Сундуков с одинаковыми пологими подъемами стоят друг за другом

Ученые считают, что Сундуки использовали в древности для наблюдения за звездами, Солнцем и Луной

Забраться на каждый из Сундуков несложно даже детям

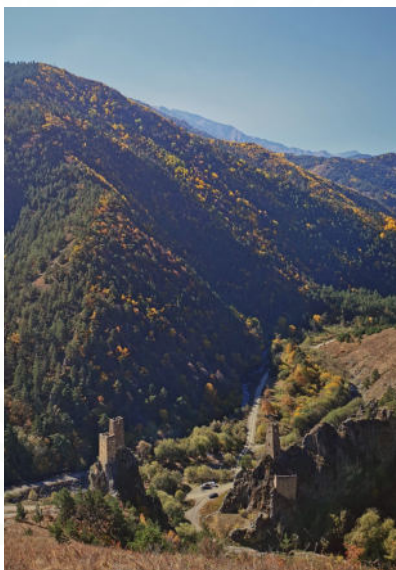
ступеньки, окошки в песчанике наталкивают на мысли, что древние люди подрихтовали скалы для наблюдения за восходом Солнца, движением Луны, расположением звезд и атмосферными явлениями. Создавали свой календарь. Идеальнее площадку не придумать.

С этими предположениями ученых начинаю иначе смотреть вокруг. И озера внизу под стать черным дырам... И вся степь — как полигон для испытаний космических аппаратов... Надеюсь, молодой науке палеоастрономии удастся подробнее изучить представления наших далеких предков о космосе. Какую информацию им давали звезды?..

Сундуки точно сотворила природа, но древнему человеку она таким образом помогла понять, как устроен мир с космической точки зрения. Точнее, хотя бы начать понимать.

Ворота — ковер. В Хакасии у меня родилась еще одна яркая ассоциация, когда я смотрел с горы Куня на Енисейские Ворота. Четыре вершины окружили великую сибирскую реку с разных сторон на примерно равном удалении друг от друга на краю Красноярского водохранилища. С высоты Ворота показались ковром, сотканным древностью земли, на которую пролили воду жизни. Она пробилась себе русло — и течет, течет, течет...

С верхней точки особенно очевидным становится стратегически выгодное расположение башен

Боевые башни в два раза выше жилых, обычно состоят из пяти-шести этажей

учившихся на собственном опыте. Возведенные в диких труднодоступных местах. Вытянутые кверху, как меч, выросший из недр земли, который не рухнет, пока будут живы его хозяева.

Приезжаешь в горы Ингушетии. Встаешь в любую точку. Осматриваешься вокруг на 360 градусов — нет башни? Странно... А если внимательнее присмотреться? Ага, вот одна! И еще одна по другую сторону. И еще... Они не всегда приметны и порой срastaются со скалой в единое целое, как архитектурный комплекс Вовнушки. Чтобы никто не подкопался!

Строго говоря, башни являются образцами не только ингушского, но и в целом вайнахского средневекового зодчества. В соседней Чечне их тоже сохранилось довольно много в похожем стиле. У каждого рода — свой башенный комплекс. На строительство должно было уходить не больше года, иначе род получал ярлык слабого.

В основном башни пяти- или шестизэтажные, высотой 20–30 метров. Для пленных, для семьи, для боев — у каждого этажа было свое предназначение. Жилые бывают раза в два пониже: